

Набравшись мудрости у Лу Жэньцзя, Хо Чи первым делом отправился готовиться к дневному эфиру.

Съёмочная группа уже обнародовала расписание. Правила не изменились: участникам предстояло тянуть жребий. Одной паре выпадала работа в котокафе, другой — сбор клубники на ферме, а третьей — закупка продуктов.

Перед самым началом трансляции Жуань Фэн притёрся к Хо Чи — в надежде переманить хотя бы каплю его везения.

— Прильнём друг к другу, и мне достанется задание попроще, — мурлыкнул Жуань Фэн, усаживаясь вплотную.

Они соприкасались плечами и руками.

Прежде чем Хо Чи успел хоть что-то возразить, Жуань Фэн вытянул ладони вперёд и нарочито подчеркнул:

— Я только что вымыл руки, они чистые.

Хо Чи окинул его взглядом. В голове тут же всплыл инструктаж Лу Жэньцзя: тот, кто ухаживает, из кожи вон вылезет, лишь бы найти предлог для телесного контакта.

— Ты просто ищешь повод, — проворчал Хо Чи с наигранной досадой.

Впрочем, когда Жуань Фэн прижался сильнее, он даже не подумал отодвинуться.

Позволив парню насладиться «обрядом», Хо Чи лишь добавил:

— Только не котокафе. От кошек полным-полно шерсти.

— Шанс один к трём, — уверенно кивнул Жуань Фэн. — Не может же нам так не повезти!

Увы, на сей раз фортуна повернулась к нему спиной, и магический ритуал не сработал: на карточке чёрным по белому было написано «котокафе».

У Жуань Фэна аллергии на шерсть не водилось, а вот избалованный молодой господин Хо к домашним питомцам относился с явной прохладцей.

— Котокафе? — нахмурился Хо Чи.

Зная о безгливости спутника, Жуань Фэн спешно его успокоил:

— Сначала глянем, что да как. Если работы окажется немного, я всё сделаю сам.

Съёмочная группа доставила их в местное заведение. Гости надели бахилы, облачились в фирменные фартуки и тщательно продезинфицировали руки.

Владелец заведения дал им несложное поручение: побыть пару часов временными сотрудниками и присмотреть за питомцами.

Оказавшись в основной зоне, Жуань Фэн обомлел: повсюду носились усатые комочки, а игровые комплексы буквально ломились от спящих и резвящихся котов. Настоящий мохнатый рай.

В своей прошлой жизни, во времена апокалипсиса, он уже и забыл, как выглядят столь милые и пушистые создания. На каждом шагу попадались лишь мутанты — один уродливее другого.

— У этого рэгдолла самый кроткий нрав, он очень послушный, — улыбнулся хозяин заведения, передавая актеру пушистого красавца.

Жуань Фэн бережно принял кота на руки и мягко провёл ладонью по шерсти.

Питомец и впрямь оказался ласковым: он доверчиво уткнулся мордочкой в плечо артиста и заурчал, едва тот начал его гладить.

Жуань Фэн растрогался и поинтересовался у хозяина:

— А если завести такого дома, на что стоит обратить внимание?

— Желудок у них довольно нежный, — охотно начал объяснять тот. — Корм нужен только премиум-класса, иначе расстройства не избежать. Ещё их нужно регулярно вычёсывать. Если шерсть намокнет — сразу сушите, не то пожелтеет и сваляется в колтуны...

«Рэгдоллы такие изнеженные, чуть что — сразу понос, одна головная боль!»

«Говорит бывалый хозяин! Вам не понять той боли, когда в три часа ночи обнаруживаешь дрищущего кота и целый час отмываешь паркет!»

От длинного перечня предостережений у Жуань Фэна слегка пошла кругом голова. Он опустил взгляд на красавца-кота.

«И надо же... Чем роскошнее внешность, тем капризнее создание».

Эта мысль натолкнула его на определенную аналогию. Взяв котика за мягкую лапку, Жуань Фэн наклонился к Хо Чи и тихо шепнул:

— Не находишь, что вы с ним похожи?

Такой же изнеженный и неприступный.

— Это ещё с какой стати? — Хо Чи скосил глаза на рэгдолла.

— Такой же красавец. Сразу видно: благородная порода, — искренне произнёс Жуань Фэн. Некоторые люди рождаются особенными, и их утончённость, взращенная в роскоши, видна невооружённым глазом.

Но молодой господин Хо уловил лишь фразу «такой же красавец». От неожиданного комплимента ему стало не по себе, и он торопливо отвёл взгляд.

«Сладкоежка... Только и умеет, что петь дифирамбы».

Рука Хо Чи подсознательно скользнула в карман к телефону — ужасно захотелось написать старшему брату. Однако прямо сейчас шла трансляция, да и Жуань Фэн сидел бок о бок, так что он передумал доставать смартфон и лишь спросил:

— Хочешь завести кота?

Жуань Фэн помедлил с ответом. Сделай он выбор сердцем, согласился бы не задумываясь, но график съёмок расписан на месяцы вперёд. На заботу о питомце банально не хватит времени, и парень сомневался, справится ли.

Заметив его сомнения, Хо Чи подал голос:

— От них слишком много шерсти.

Жуань Фэн опустил глаза и с досадой обнаружил, что его чёрная кофта покрылась белым пухом. На тёмном фоне контраст выглядел особенно плачевно.

— Вернёмся — переоденусь, — сказал он.

Когда отведённое время истекло, они покинули котокафе. На обратном пути Хо Чи всё же держался от спутника на некотором расстоянии: мысль о налипшей шерсти доставляла ему

почти физический дискомфорт.

По возвращении на виллу Жуань Фэн первым делом поднялся к себе, принял душ и переоделся. Спустившись в гостиную, он столкнулся с Сюй Вэньвэнь.

— Брат Жуань! — с лучезарной улыбкой окликнула его девушка. Было очевидно, что она пребывает в прекрасном расположении духа.

— Уже закончили со своим заданием? — поинтересовался он.

— Ага, мы собирали клубнику, ничего сложного! — Сюй Вэньвэнь подошла к столу и взяла корзину с ягодами. — Набрали целый ушат! Хочешь попробовать? Правда, я её ещё не мыла.

Отбрав пару пригоршней сочной клубники, Жуань Фэн направился в кухню. Вслед за ним неспешно приплелся Хо Чи.

— Будешь? — Жуань Фэн протянул ему вымытые ягоды.

Хо Чи принял угощение и остался стоять у раковины, молча отправляя клубнику в рот. Никто из них не ронял ни слова, но эта тишина казалась удивительно уютной.

Вскоре в кухне появилась Сюй Вэньвэнь с противнем в руках.

— Наверху нет духовки, — пояснила она, подходя к гарнитуру. — Воспользуюсь вашей, ладно?

Духовой шкаф оказался новейшей модели. Потоптавшись перед ним пару минут и осознав, что с ходу не разберётся, девушка принялась шарить по полкам. Найдя инструкцию, она выставила таймер. Поставив хлеб выпекаться, Сюй Вэньвэнь осталась ждать, мурлыча под нос незамысловатый мотивчик.

Жуань Фэн бросил на нее короткий взгляд и непринужденно заметил:

— Вэньвэнь, ты сегодня просто сияешь.

— Есть такое, — расцвела та. — Мы с Фу Линем скоро помиримся.

Жуань Фэн слегка удивился. Ещё в обед они с Фу Линем выглядели мрачнее тучи, игнорировали друг друга и демонстративно хранили молчание. Кто бы мог подумать, что к вечеру всё наладится?

— Он приходил к тебе днём? — спросил Жуань Фэн.

— Нет, он же ещё на эфире, — с нежностью ответила девушка. — Но я узнала, что он заказал для меня подарок в знак примирения. Наверняка хотел устроить сюрприз!

— Подарок?

— Ага! Лимитированный браслет из новой коллекции Дома К, причём в моём любимом розовом цвете! — с восторгом выпалила Сюй Вэньвэнь. — Я как-то обмолвилась, что хочу новое украшение, а он взял и оформил доставку прямо сюда. Представитель бутика случайно оказалась у меня в контактах и написала, чтобы уточнить, вручили ли мне посылку. Так я всё и узнала!

Закончив дневные съёмки, она взяла телефон и увидела сообщение от менеджера бренда. Только тогда секрет Фу Линя раскрылся.

— Хорошо, что в прошлый раз, когда мы ходили в Дом К, я оставила свой номер, а то пропустила бы такой сюрприз, — тараторила Вэньвэнь. — Браслет отправили ещё вчера, завтра должен приехать... Правда, размер вроде бы маловат.

Она окинула взглядом своё запястье. Толстым его назвать было никак нельзя, однако Фу Линь выбрал самый маленький размер, так что украшение могло застёгиваться встык.

— Ну да ничего, оформлю подгонку, когда получу, — щебетала она, совершенно ослеплённая счастьем.

Жуань Фэн задумался.

«Похоже, Фу Линь не так уж равнодушен к Вэньвэнь, раз догадался загладить вину подарком».

Однако, вспомнив сюжет оригинального романа, он осторожно спросил:

— А как же Шэнь Юньтан?..

— Да они просто друзья! — торопливо перебила Сюй Вэньвэнь. — Мне не стоило попусту ревновать. Брат Жуань, ты тоже должен верить Юньтан, они ведь знакомы ещё со школы.

Зная о сплетнях вокруг Жуань Фэна и Шэнь Юньтан, а также заметив их охлаждение в последнее время, девушка поинтересовалась:

— Брат Жуань, вы распались как пара на шоу из-за ссоры?

— Нет, — неопределённо отмахнулся Жуань Фэн, не желая вдаваться в подробности. —

Причины совсем иные.

Поняв, что тема ему неприятна, Сюй Вэньвэнь мягко добавила:

— Не знаю, что между вами стряслось, но если размолвка — купи ей какой-нибудь подарок. Девушек оттаять проще простого, а там, глядишь, снова станете напарниками.

— Мы связаны исключительно работой, — с нажимом уточнил Жуань Фэн. — Между нами ничего нет.

Тут как раз прозвенел таймер духовки. Натянув кухонные прихватки, девушка вытащила противень, поделилась с Жуань Фэном двумя румяными булочками и выскочила из кухни.

Как только она ушла, Жуань Фэн вернулся к мытью клубники. Случайно подняв глаза, он заметил, что молодой господин Хо стоит с мрачным лицом.

— Что стряслось? — поинтересовался актер.

— Ты собираешься возвращаться к Шэнь Юньтан? — перебил его Хо Чи, всё ещё переваривая совет Сюй Вэньвэнь.

Жуань Фэн опешил:

— С чего бы?

— Ты же сам говорил в тот вечер, что она тебе не нравится! — Хо Чи помнил ту ночь во всех деталях и отчётливо помнил каждое сказанное слово.

Отведя взгляд, Хо Чи насупился ещё пуще. Чем больше он об этом думал, тем сильнее закипал.

— Раз не нравится, нечего к ней опять подлизываться. Это нечестно.

«Ещё и пары дней не прошло, как он за мной ухаживает, а сам уже о бывшей пассии помышляет! Никакой искренности! Влюбчивые типы — самые ненадёжные!»

— Да не нравится она мне, — спокойно пояснил Жуань Фэн, видя, как туча накрывает молодого человека.

Впрочем, вспомнив, как Хо Чи близок с Лу Жэньцзя — а тот без ума от Шэнь Юньтан, — Жуань Фэн решил, что юноша просто защищает интересы друга.

— Не буду я к ней проситься. Вэньвэнь ляпнула не подумав, не бери в голову, — он придвинулся ближе. — Может, снова прильнём друг к другу? Я переоделся, шерсти больше нет.

Он попытался отвлечь надувшегося мажора привычной лаской, но Хо Чи резко отступил на шаг.

— Всё, никаких обнимашек.

Развернувшись на каблуках, Хо Чи ушёл к себе.

Позже вечером он заглянул в соседний номер к Лу Жэньцзя и завёл разговор об ухаживаниях.

— Нынешняя молодёжь чересчур ветрена, — с глубоким вздохом изрёк Хо Чи.

Ему самому не исполнилось и двадцати, однако он сидел с видом бывалого старца и раздавал житейские мудрости.

— Ухаживают без малейшего усердия, — проворчал он, доставая телефон, чтобы написать старшему брату.

[Сяо Хо: Он непостоянен. Всё кончено.]

Не успев толком начаться, эта романтическая история скоростно оборвалась, так и не выйдя из стадии наблюдений.

Испытывая лёгкую досаду, Хо Чи откинулся на спинку кресла и уставился на ночные огни за окном, скорбя по увядшей любви.

Приятный прохладный ветерок обдувал балкон. В номере находились только они вдвоём — Фу Линь где-то пропал.

Лу Жэньцзя рубился в рейтинговом матче и, естественно, слушал в пол-уха.

— Да большинство таких, — невпопад буркнул он. — Энтузиазма ровно на три минуты.

— Вот именно, — кивнул Хо Чи. — В общем, между нами всё кончено.

— Блин, слили катку! — закричал Лу Жэньцзя, когда игра подошла к критической развязке, и на автомате добавил: — Да ладно тебе, потом прибежит с извинениями, начнёт умасливать и снова кадриться.

— Умасливать? — Хо Чи мгновенно напрягся, пальцы сжались в кулаки. — Я не какая-то там девчонка, меня не так-то просто умаслить!

Лу Жэньцзя, сфокусированный на экране, ляпнул не думая:

— Чем моложе, тем проще поддаются на уговоры.

— Я уже взрослый! — насупился Хо Чи. — И меня легко не умиловать.

Лу Жэньцзя понятия не имел, о чём ведёт речь товарищ. Мозг, занятый виртуальным боем, сгенерировал ответ по ключевым словам:

— Да ладно, двадцать лет! Самый незрелый возраст. Только из универа выскочил, никакого жизненного опыта — дури не хочу!

На это Хо Чи возразить было нечего.

Он действительно только-только получил диплом за границей и ещё не сталкивался с суровыми реалиями жизни.

— Всё равно меня так просто не провести, — сухо огрызнулся Хо Чи.

Посидев у приятеля ещё немного, он поднялся и вернулся к себе.

В спальне Жуань Фэн только что вымыл голову и вытирал волосы полотенцем. Увидев возвращение сожителя, он по привычке спросил:

— Пойдём перекусим где-нибудь?

Из-за того что в последние дни Хо Чи каждый вечер утягивал его на ночные перекусы, актер тоже привык заглядывать в холодильник перед сном.

Однако в этот раз Хо Чи отрезал:

— Не хочу.

Он выглядел подчёркнуто отстранённым. Выйдя на балкон, юноша уставился в темноту, подставив лицо ночному ветру.

Жуань Фэн окинул его спину взглядом, но особых выводов делать не стал — молодой господин

Хо и без того не отличался разговорчивостью и любил побыть в одиночестве.

Поэтому парень просто направился вниз, рассчитывая найти что-нибудь съестное на кухне.

Но едва он ступил в гостиную, как позади раздался знакомый женский голос:

— Брат Жуань...

От этой интонации у актера уже начинал дёргаться глаз. Обернувшись, он увидел Шэнь Юньтан.

— То, что ты сказал тогда... Это ведь было просто в сердцах, да? — проговорила девушка со своим излюбленным кротким и трогательным видом.

Вернувшись к себе в тот день, она долго размышляла. Два года общения не вычеркнуть так просто. И именно благодаря этим двум годам она была твёрдо уверена: Брат Жуань — благородный человек, он не мог так мгновенно вспылать страстью к кому-то другому.

К тому же на шоу он практически не контактировал с другими девушками. Это окончательно убедило её, что резкие слова были всего лишь вспышкой гнева.

— Может, мы попробуем начать всё с чистого...

— Прости, — на полуслове перебил её Жуань Фэн и отступил на шаг. — Я спешу.

Не желая выслушивать эти излияния, он обогнул её по дуге и скрылся в кухне.

К счастью, Шэнь Юньтан не стала его преследовать. Переведя дух, Жуань Фэн порылся в запасах, быстро пожарил две порции лапши и поднялся в номер.

— Я тут лапшу приготовил, будешь? — спросил он, выходя на балкон и ставя перед Хо Чи тарелку.

Молодой человек как раз набирал сообщение. Услышав голос Жуань Фэна, он медленно поднял глаза, переведя взгляд с актера на аппетитно дымящуюся лапшу.

В итоге Хо Чи с величайшим одолжением произнёс:

— Ну ладно.

Пока Жуань Фэн ходил за палочками и приборами, Хо Чи оставался в кресле. Воспользовавшись моментом, он быстренько стёр ранее набранный текст в чате с братом и вывел новые строки:

[Сяо Хо: Он приготовил мне поздний ужин. Ладно, так и быть, дам ему ещё один шанс.]

<http://bllate.org/book/20658/2131326>